

ЮБИЛЕЙ ИРЭНЫ АНАТОЛЬЕВНЫ НЕЙФЕЛЬДТ

В 2014 году исполнилось 85 лет Ирэне Анатольевне Нейфельдт — одному из самых значительных и талантливых орнитологов нашей страны. Её замечательные публикации об экологии и образе жизни самых разнообразных птиц из удалённых регионов Советского Союза вошли в золотой фонд российской орнитологической литературы. А её бессменная редакторская и организаторская работа в Рабочей группе по журавлям значительно подняла уровень наших знаний об этих птицах.

Ирэна Анатольевна родилась 27 июня 1929 года в Ленинграде, в семье инженера. В блокадный февраль 1942 г. была эвакуирована с семьёй на Кавказ, и вернулась в Ленинград в 1944 г., где в 1948 г. окончила среднюю школу. В том же году поступила на Биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета, где её руководителем был А.С. Мальчевский. С отличием окончив университет в 1953 г., с декабря 1953 г. в течение трёх лет Ирэна Анатольевна обучалась в аспирантуре в отделении орнитологии Зоологического института, и с 1956 г. стала сотрудником института. Её старшими коллегами в то время были такие выдающиеся орнитологи как Е.В. Козлова, А.И. Иванов, К.А. Юдин, Б.К. Штегман, Л.А. Портенко.

Первоначально научные интересы Ирэны Анатольевны касались в основном экологии и фаунистики птиц. Она принадлежит к числу выпускников «ранней школы» А.С. Мальчевского, объединившей в себе фаунистические исследования с детальным изучением экологии отдельных видов. Изучая питание и другие вопросы экологии птиц Карелии, Ирэна Анатольевна собрала значительный материал по орнитофауне этого региона, что стало содержанием её кандидатской диссертации «Птицы южной Карелии», успешно защищённой в феврале 1959 г. В последующие годы круг орнитологических тем значительно расширился, включив исследования постэмбрионального онтогенеза, систематики и филогении, а также зоогеографии и охраны птиц. Уже в 1950-е годы Ирэна Анатольевна начала обращать внимание на последовательность замены оперения и полноту линьки птиц, тем самым повлияв на появления направления исследований процесса линьки у орнитологов Ленинградского университета. Ими, а также орнитологами Карельского научного Центра РАН и по сей день активно используются материалы, собранные Ирэной Анатольевной по экологии птиц южной Карелии.

Навыки, приобретённые в студенческие годы, во многом определили направленность тематики и методы полевых работ уже в стенах Зоологического института АН. Здесь они были дополнены коллекционно-систематическим подходом и максимальной требовательностью и аккуратностью в использовании собранного материала. Сочетание этих качеств позволило Ирэне Анатольевне стать полевым орнитологом высочайшего класса. Тушки птиц, изготовленные ею, представляют собой непреходящую ценность и образец таксидермического мастерства.

Помимо экспедиционной работы в Карелии, Ирэна Анатольевна в 1957–1959 г. трижды принимала участие в Амурской комплексной экспедиции в южной части Амуро-Зейского плато, где под её руководством находились, в частности, начинающие тогда орнитологи Г.А. Носков и К.В. Большаков. Впоследствии, в 1960-е годы и в 1972 г. совершила и три самостоятельные экспедиционные поездки на юг Дальнего Востока, а в 1961 г. работала вместе с В.А. Нечаевым. Кроме этого, в те же годы вместе с Б.В. Некрасовым и Е.В. Шутенко провела экспедиционные исследования в Заилийском Алатау (горы Тянь-Шаня), а в 1974 г. — на Алтае, совместно с В.Ю. Ильяшенко, Б.В. Некрасовым и Е.А. Шаповал. Во время всех этих экспедиций был собран огромный объём новой информации о биологии и экологии многих редких и малоизученных видов птиц, а коллекции Зоологического института пополнились новыми сериями шкурок, помимо гнёзд с кладками и фотографий редких птиц. В публикациях Ирэны Анатольевны детально описан образ жизни и особенности экологии таких до неё слабо изученных птиц, как пегий лунь, большой козодой, индийская и малая кукушки, серый личинкоед, лесной каменный дрозд, черноголовый дубонос, расписная синичка, древесная трясогузка, таёжный сверчок, короткохвостка и многих других. А статья о пуховых птенцах в 1970 г. и «Инструкция для собирания пуховых птенцов» были во многих отношениях новым словом в орнитологии. Особый раздел научной работы Ирэны Анатольевны связан с журавлями и охраной птиц. Активно участвуя в работе Секции охраны животных Проблемного Совета ООБ АН СССР, она была избрана членом-корреспондентом Международного фонда охраны журавлей и членом Рабочей группы по журавлям МСОП.

Результаты многочисленных орнитологических исследований Ирэны Анатольевны опубликованы в таких ведущих российских и международных изданиях, как Доклады АН СССР, Зоологический журнал, Труды Зоологического института, *British Birds*, *Journal of Bombay Nat. Hist. Soc.*, а также в выпусках Орнитологии и журнале *Der Falke*. Её большая эрудиция в области орнитогеографии ярко проявилась при написании и редактировании десяти выпусков Атласа распространения палеарктических птиц на немецком языке, издававшихся совместно с орнитологами Германии. Всего в списке опубликованных ею работ более 150 названий.

При нашем общении с Ирэной Анатольевной в стенах Зоологического института, что было чаще всего в зимние месяцы, особенно вспоминается её высочайшая требовательность в работе, к себе самой и ко всем окружающим. Она всегда была совершенно нетерпима ко всяким просчётам, ошибкам и тем более к явной халтуре. Это ярко проявлялось и в оценках опубликованных статей, и в оценке рукописей, множество которых она редактировала. Критика была всегда справедливой, прямой и бескомпромиссной, невзирая на «чины и звания». Собственные её публикации всегда отличались лаконичным изложением при полной насыщенности новой информацией.

И вот при таком огромном научном багаже и дальнейших планах, в полном расцвете творческих сил, Ирэна Анатольевна прекращает работу и уходит на пенсию в 1987 г., что оказалось для нас полной неожиданностью. Сейчас уже поздно доискиваться причин этого события, связанного, возможно, с каким-то негативным влиянием в пределах института. Остается лишь сожалеть о прерванных планах и неизданных монографиях по дубоносам и по орнитофауне Амуро-Зейского междуречья, над которыми она работала.

Поздравляем Вас, дорогая Ирэна Анатольевна, со славным юбилеем и благодарим Вас за всё, что сделано Вами в нашей науке. Желаем Вам доброго здоровья и душевного спокойствия.

*Г.А. Носков, В.А. Паевский, А.В. Пантелеев, В.М. Храбрый, Е.А. Шаповал
СПбГУ и ЗИН РАН, Санкт-Петербург*

Верится с трудом, но 27 июня 2014 года И.А. Нейфельдт исполнилось 85 лет! Мне повезло познакомиться с Ирэнной Анатольевной и её работами в 1971 г. Наши краткие встречи случались редко. Поэтому не мне повествовать об Ирэне Анатольевне. Вместо этого расскажу более о том, о чём не знает сам юбиляр, о значении для меня этих встреч и публикаций Ирэны Анатольевны.

В 1970 г. я перевёлся с Биолого-химического факультета Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина на Биологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. При переходе мне засчитали полевую практику, так что лето оказалось свободным. Поэтому, когда Р.Л. Бёме предложил мне и моему другу Валере Рудницкому отправиться в экспедицию на Дальний Восток, это было для нас подарком свыше. Рюрик Львович изучал горных птиц, и его интересовала биология дроздов рода *Monticola*. Синий и пёстрый каменные дрозды обитают в горах и связаны со скалами. А вот про белогорлого или лесного каменного дрозда мало что было известно. Р.Л. Бёме очень хотелось познакомиться с этой птицей в природе и привезти птенцов в Москву, где у него в маленькой квартире в Неопалимовском переулке неподалёку от здания МИДа, помимо семьи, проживали десятки птиц со всех концов СССР и из других стран.

Мы отправились из Москвы в Климоуцы, поскольку именно в окрестностях этого села И.А. Нейфельдт в начале 1960-х гг. изучала белогорлых дроздов. Дроздов мы услышали уже в первый день, но познакомиться ближе с этой птицей оказалось непросто. Месяц мы тщательно обследовали склоны сопки, на которых пели дрозды, и с огромным трудом, скорее случайно, нашли два гнезда. Зимой я ещё раз прочитал статью И.А. Нейфельдт, и тогда стали проясняться особенности биологии дрозда. На следующий год Ирэна Анатольевна отправилась в Климоуцы вместе с Б.В. Некрасовым и Евгением Шутенко. Рюрик Львович решил, что для меня это прекрасная возможность поучиться у Ирэны Анатольевны, к работам которой он относился с огромным уважением, и отправил меня следом. Не могу сказать, чтобы мне очень обрадовались, и дело было не в бытовавшем в то время мнении о трениях между орнитологами Ленинграда и Москвы. Все участники маленькой экспедиции были заняты с раннего утра до ночи, и мои визиты отвлекали их от работы. Ирэна Анатольевна не допускала «осетрины второй свежести» и требовала от своих помощников материалов только «ЗИНовского» качества. Благодаря этому, мне досталась забракованная, а на мой тогдашний взгляд, — превосходная тушка пятнистого конька. Но когда я попадал к ленинградцам в редкие для них свободные от работы моменты, то погружался в неведомые мне ранее и недоступные по книгам истории о жизни птиц.

Рассказ Ирэны Анатольевны о том, как она носком сапога выдавливала небольшие углубления на склонах, в которых потом белогорлые дрозды устраивали гнёзда, открыл мне глаза на очевидное, — на то, на что я раньше не обращал внимание: не только дуплогнёздники, но и другие птицы испытывают дефицит мест гнездования. Это дало возможность в дальнейшем помочь самым разным птицам. Так, в Муравьёвском парке в Приамурье имеются замечательные кормовые условия для журавлей и аистов. Даже до создания парка в 1994 г. там гнездились более десятка пар японских и даурских журавлей, но существовало лишь одно гнездо аистов. Дело, как выяснилось, было не столько в том, что в парке мало деревьев и они низкие, а в том, что кроны у них густые. Стоило удалить несколько ветвей в кронах и создать пространство для взлёта и посадки этих крупных птиц, как число гнездящихся пар возросло с одной до десяти.

В середине 1970-х годов за информацией по биологии, распространению и численности журавлей приходилось обращаться в основном к сводке «Птицы Советского Союза». Многие её данные к тому времени устарели или были ошибочными. Например, считалось, что на Хоккайдо зимуют японские журавли из бассейна Амура. Серия статей И.А. Нейфельдт в журнале «Охота и охотничье хозяйство» привлекла внимание к журавлям охотников, любителей природы и учёных и позволила осознать неблагоприятное состояние популяций этих птиц и угрозы их существованию. Статья И.А. Нейфельдт 1977 года «Ареал чёрного журавля в свете имеющихся данных» (Орнитология, вып. 13, с. 56–61) показала, куда даже известных учёных может

завести вольная интерпретация первоисточников и сколь важна работа с коллекционными материалами. Эта работа помогла мне понять ошибочность описания местообитания даурского журавля — «узкие горные заболоченные долины, с протекающими по ним реками» (Птицы Советского Союза, 1951) и вскоре обнаружить ряд ранее неизвестных участков обитания этого вида. Особого слова заслуживают иллюстрации к публикациям Ирэны Анатольевны. Они не только отличаются высоким качеством, но и говорят о птицах и обстановке, в которой они обитают, лучше многих слов.

В 1980 г. была создана Рабочая группа по журавлям (РГЖ) СССР, которая впервые объединила более сотни представителей государственных учреждений, ВУЗов, учёных и любителей вокруг вопросов изучения и охраны одной группы птиц на огромной территории Советского Союза. Первое, организационное совещание прошло на Биологическом факультете МГУ, а второе, полномасштабное совещание Ирэна Анатольевна вместе с С.В. Винтером провели в Зоологическом институте. Трудно передать чувства, которое все мы испытали, когда Ирэна Анатольевна предоставила нам возможность познакомиться с журавлями, добытыми Н.М. Пржевальским на озере Кукунор в Тибете, его дневниками. По этим экземплярам им в 1872 г. был описан новый для науки вид — черношейный журавль (*Grus nigricollis*). И 100 лет спустя мало что было известно об этой загадочной птице.

Мы стали получать множество сообщений о встречах журавлей, состоянии мест их обитания, особенностях биологии и негативных формах воздействия на этих птиц в различных регионах страны. Информация была очень важная, но весьма разношёрстная. Даже сотрудники университетов подчас небрежно относились к фактам и форме оформления статей. Что уж говорить о тех, кто не имел отношения к биологии, но любил журавлей и располагал о них важными данными. Только благодаря И.А. Нейфельдт, Н.М. Литвиненко и Ю.Э. Кескпайку удалось отделить зёрна от плевел. Ирэна Анатольевна взяла на себя обязанности редактора, и благодаря её неустанным трудам в 1981–1989 гг. нашей Рабочей группой были подготовлены и выпущены 7 сборников статей и кратких сообщений — больше материалов, чем за всю предыдущую историю изучения журавлей. Можно только догадываться, сколько времени и сил за эти 9 лет Ирэна Анатольевна вложила в работу Группы и подготовку её публикаций к печати, сколько бессонных ночей провела за редактированием статей о журавлях. Уже первые публикации И.А. Нейфельдт вошли в золотой фонд классических исследований биологии птиц и хорошо известны орнитологам многих стран.

В 1970-х гг. началась кампания по «омоложению» науки, и И.А. Нейфельдт раньше времени ушла на пенсию. И дело не в её возрасте, а в том, что и сейчас, 27 лет спустя, она также близко воспринимает всё, что происходит в мире птиц и в орнитологии и обладает мало кому доступными знаниями и видением птиц. Хотелось бы исправить досадную ошибку в публикации С.В. Винтера (Орнитология, вып. 31. с. 277) о якобы расстрелянных в 1940 г. родителях Ирэны Анатольевны. Отец — Анатолий Александрович, по специальности инженер по лесоэксплуатации, был участником Финской и Великой Отечественной войн, соорудил укрепления на полуострове Рыбачий, в качестве гидростроителя возводил Братскую ГЭС. Скончался в 1963 г. и похоронен на Богословском кладбище в Ленинграде. Мать, Варвара Августовна, скончалась в 1965 г.

Низкий поклон Вам, дорогая Ирэна Анатольевна, за Ваш огромный вклад в развитие орнитологии, и сердечные поздравления с юбилеем! Надеемся, что увидят свет Ваши монографии «Орнитофауна Амура-Зейского междуречья» и «Дубоносы». Они нужны как учёным, так и тем, кто занимается охраной птиц.

С.М. Смиренский

Родилась 27 июня 1929 г. в Ленинграде. В 1953 г. окончила Биолого-почвенный факультет Ленинградского университета. На старших курсах работала экскурсоводом в Зоологическом музее Академии наук СССР. С 1953 г. — аспирант, а в дальнейшем по 1987 г. — научный со-

трудник Зоологического института (ЗИН) АН СССР. Её учителями были А.С. Мальчевский и К.А. Юдин. В 1987 г., не дожидаясь понижения в должности, оставила ЗИН, науку и незавершенные работы.

Полевые исследования Ирэна Анатольевна начала в 1950 г., будучи студенткой II курса. В качестве лаборанта-зоолога она приняла участие в комплексной экспедиции в Западном Казахстане — от горы Вишнёвой до Каспийского моря. По этому маршруту планировалось создать зелёный заслон против суховеев. В 1951 и 1952 гг. на III и IV курсах И.А. Нейфельдт проводила исследования в Балашовской области (ныне часть Воронежской) в районе с. Терновки, на стационаре ЛГУ и Всесоюзного института защиты растений (ВИЗР) в Савальском лесничестве (река Савала, приток Хопра), где в посадках сосны была вспышка насекомых-вредителей. Итогом явилась дипломная работа «Экология птиц Савальской лесной дачи, гнездящихся на земле». В 1954 и 1955 гг. местом её работ становится Карелия — Пряжинский, Кондопожский, Прионежский и Шелтозерский районы. По результатам этих исследований выполнена кандидатская диссертация «Птицы Южной Карелии».

В 1957, 1958 и 1959 гг. И.А. Нейфельдт участвовала в Амурской комплексной экспедиции АН СССР совместно с экспедицией АН КНР, посвящённой изучению природных ресурсов Приамурья. Тема её исследований — «Биологические комплексы районов нового освоения, их рациональное использование и обогащение». Работа, в том числе крупномасштабное фаунистическое картирование, проводилась на стационарах Зоологического и Ботанического институтов АН СССР — Климоуцы и Корсаково в Свободненском районе.

В 1961 и 1962 гг. Ирэна Анатольевна продолжает изучение авифауны в окрестностях Климоуцы, но уже одна с помощником. В 1971 г. там же вместе с Б.В. Некрасовым концентрирует внимание на сборе экологического и морфологического материала по дубоносам и другим выюрковым птицам.

В 1966 и 1967 гг. работает в Приморском крае — сначала в заповеднике «Кедровая Падь», а потом на стационаре Пейшула в долине р. Майхэ Шкотовского района. Объектами наиболее пристального её изучения становятся три вида дубоносов (*Coccothraustes coccothraustes*, *Eophona personata* и *E. migratoria*).

В 1968 г. состоялась экспедиция на Тянь-Шань в Заилийский Алатау, где в окрестностях Большого Алма-Атинского озера И.А. Нейфельдт собирает совместно с Б.В. Некрасовым эколого-морфологический материал по арчёмому дубоносу (*Mycerobas carnipes*), ведёт наблюдения над расписной синичкой (*Leptopoeile sophiae*) и другими птицами высокогорий.

В 1974 г. Ирэна Анатольевна и Борис Владимирович снаряжают Алтайскую орнитологическую экспедицию ЗИН АН СССР в отроги Южно-Чуйского хребта. На Туук-Ярыкском стационаре (бассейн р. Чаган-Узун) и маршрутах в равнинной части Чуйской котловины (Кош-Агач, Чаган-Узун), наряду со специальным изучением выюрковых и ткачиковых, проводится коллекционирование путём тематических выборов.

С 1977 г. И.А. Нейфельдт работает над издаваемым совместно ЗИН АН СССР и АН ГДР атласом («Atlas der Verbreitung palaearktischer Vogel»), отдавая предпочтение малоизученным и редким видам Дальнего Востока и Центральной Азии. Её полевые исследования, однако, не прекращаются — в 1977 и 1980 гг. они проходят в Приморском крае (заповедник «Кедровая Падь», острова Карамзина и Фуругельма, залив Посьет, озеро Хасан и др.), в 1987 г. — на орнитологической станции «Пухту» в Эстонии.

В область научных интересов И.А. Нейфельдт входят, помимо авифаунистики, систематика и филогения птиц, а объектами исследований служат лесные птицы — главным образом воробьиные, козодои и кукушки Палеарктики. В авифаунистике она использует методические подходы, доложенные на VI Всесоюзной орнитологической конференции и опубликованные совместно с К.А. Юдиным в сборнике «Адаптивные особенности и эволюция птиц» (М., 1977). Для работы над эколого-фаунистическими сводками были выбраны территории, представляющие зоогеографический и прикладной интерес: Онежско-Ладожский перешеек как переходная зона между европейским и сибирским авифаунистическими комплексами; верхнее Приамурье — между сибирским и китайским. В обоих случаях под влиянием деятельности человека (рубки, пожары, распашка земель и др.) природные места обитания были сильно трансформированы.

В работах по систематике и филогении познание биологической специфики видов-эдификаторов, а также редких и малоизученных видов, осуществлялось через исследование в природе разных сторон жизни птиц и через использование в качестве внешнеморфологических критериев постэмбрионального онтогенеза и линьки.

Список опубликованных И.А. Нейфельдт работ включает 149 наименований. Среди главных работ необходимо упомянуть очерки: *Eophona migratoria* — Зоологический журнал, 1960; *Pericrocotus roseus* — Труды ЗИН, 1961; *Dendronanthus indicus* — J. Bombay Nature History Society, 1966; *Caprimulgus indicus* — Der Falke, 1982, статьи: «Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц» (Труды ЗИН, 1970, т. 47: 111–181); «Ювенильные признаки воробьиных птиц (Passeriformes) и возможности их использования в систематике» (Зоологический журнал, 1972, т. 51, вып. 2: 1836–1845); «Возрастные наряды и их смена у уссурийского черноголового дубоноса (*Eophona migratoria* Hart.)» (Труды ЗИН, 1965, т. 35: 319–348); «Возрастной и половой диморфизм в окраске ширококрылых кукушек» (Орнитология, 1972, вып. 10: 97–110); «Послегнездовая линька восточно-азиатского сорокопуга (*Lanius cristatus* L.)» (Труды ЗИН, 1978, т. 68: 176–227).

Монография рода *Monticola* («Лесные каменные дрозды» — Труды ЗИН, 1966, т. 39: 120–184) и ревизия таксономического статуса островных таёжных сверчков («Vergleichende Untersuchungen an kontinentalen und insularen Riesenschnirlen *Locustella fasciolata* (Gras)» — Mitt. Zool. Mus. Berlin, 1977, suppl. Bd 53: 91–116, соавт. В.А. Нечаев) — своеобразный итог комплексных исследований отдельных видов, проведённых Ирэнной Анатольевной по разработанной ею программе.

Редколлегия ежегодника «Орнитология» сердечно поздравляет Ирэнну Анатольевну с юбилеем и желает ей крепкого здоровья и бодрости духа.

Редколлегия